

Читая путевые заметки предков, она знала, что есть места ещё прекраснее, но так как сама их не видела, не могла сравнивать.

Сюй Сянжу не стала обсуждать эту тему, так как к ним подошли пять или шесть человек, одетых как учёные.

С тех пор как двор всё больше стал ценить учёных, эти люди снова начали носить белые халаты, и по их одежде сразу можно было понять, что они — учёные.

Хотя все они были одеты в халаты, украшения и манера поведения у каждого были разными. Их статус и положение можно было определить с первого взгляда.

Цзян Чэньань не был самым значительным среди них. Молодой человек, которого все окружали, был тем, кто организовал сегодняшнее литературное собрание.

Ни Ань Тун, ни Сюй Сянжу, хотя и не были затворницами, всё же в основном жили в деревне Фуцю и не знали этих людей.

Друзья Цзян Чэньаня, с которыми он договорился встретиться, знали о его помолвке с Ань Тун, но у них не было возможности познакомиться с его невестой, поэтому, увидев перед собой четырёх девушек, они не могли понять, кто из них Ань Тун.

Тогда один из легкомысленных людей решил подогреть интерес, предложив угадать:

— Брат Цзян, не говори, кто из них маленькая госпожа Ань, пусть мы сами угадаем!

— А что тут угадывать? Посмотри, кого из девушек охраняют, и всё станет ясно, — кто-то рассмеялся, но с явным интересом начал рассматривать Ань Тун и остальных.

Староста Ань, учитывая, что девушкам неудобно выходить из дома в одиночестве, отправил с ними Ань Синя и ещё нескольких слуг. Однако Ань Тун увлеклась, показывая Сюй Сянжу окрестности, и они отошли в сторону, а Жэнь Цуйжоу и Шао Жу встали рядом с Сюй Сянжу.

Ань Синь, соблюдая приличия, не подошёл слишком близко к Ань Тун и встал справа впереди. Остальные двое слуг остались за пределами беседки.

Таким образом, они действительно не могли понять, кого из девушек охраняют.

Цзян Чэньань был раздражён тем, что его невесту превратили в загадку, но, вспомнив, что это Ань Тун, сдержал гнев. К тому же он тоже хотел посмотреть, смогут ли они угадать, кто из них Ань Тун. Если кто-то ошибётся, он подумал, что Ань Тун должна понять, чем она ему не подходит.

Ань Тун, боясь холода, надела два халата с широкими рукавами. На ней не было никаких дорогих украшений, а на голове была только дешёвая деревянная шпилька. К тому же её кожа не была слишком светлой, и у неё не было хрупкости и мягкости, свойственных девушкам из благородных семей, поэтому мало кто считал её маленькой госпожой Ань.

Одежда Сюй Сянжу была куплена Сюй Санем, и хотя он был не самым приятным человеком, у него был хороший вкус. Это было платье с высокой талией, и, если его надеть и немного приукрасить, никто не стал бы судить её только по тому, что её кожа не была идеально белой.

Жэнь Цуйжоу с детства привыкла к простоте в одежде, и даже после того, как она вошла в дом

семьи Ань, её не заставляли менять стиль, поэтому она оставалась в зелёном платье с накидкой. Почти никто не считал её Ань Тун.

Наконец, была Шао Жу, с лёгким румянцем на щеках, нежным лицом, как персик, томным взглядом и хрупким телом. Она была одета просто, но видно было, что она тщательно подготовилась. Её светлая кожа и красота, даже если она не была Ань Тун, не могли не восхитить.

После короткого обсуждения кто-то громко, так, чтобы все слышали, указал на Шао Жу:

— Думаю, это и есть маленькая госпожа Ань! Говорят, что она из знатной семьи, но очень скромна, поэтому я думаю, это она — скромная, но необычная девушка!

Мужчина, окружённый всеми, сказал:

— Не факт! Вторая девушка слева с прекрасными чертами лица, спокойная, как хризантема, с естественной грацией, как будто сошла с картины. Только такая девушка достойна брата Цзяна!

Он говорил о Сюй Сянжу.

Ань Тун была возмущена тем, что их обсуждают, как товар. Разве они не были образованными людьми, которые должны знать, как себя вести?

Услышав его слова о Сюй Сянжу, она замерла. В письмах их тоже описывали как идеальную пару, что показывало, насколько они подходили друг другу в глазах мира.

Хотя он был прав, она чувствовала гнев и лёгкую горечь.

Прежде чем остальные успели указать на Ань Тун и Жэнь Цуйжоу, Сюй Сянжу нахмурилась и сказала:

— Благодарю за комплимент, но у господина Цзяна уже есть невеста. Говорить при ней, что только я достойна его, неуместно.

Все были удивлены, как тем, что она не Ань Тун, так и тем, что она осмелилась возразить Сюй Шаньину.

Сюй Шаньин был сыном губернатора Цюйчуаня, молодым, но хитрым и влиятельным человеком. Даже Цзян Чэнъань, сын уездного воеводы, не осмеливался его провоцировать, а те, у кого не было власти, тем более.

Сюй Шаньин, видимо, не ожидал, что кто-то осмелится публично его осадить, но не рассердился, а нашёл способ сохранить лицо:

— Я не говорил, что ты маленькая госпожа Ань, но мужчинам не запрещено иметь несколько жён. Маленькая госпожа Ань из знатной семьи, конечно, хорошо воспитана и не будет ревновать, так что не волнуйся.

Он просто так назвал её наложницей Цзян Чэнъаня, чтобы посмеяться над ней!

Цзян Чэнъань, хотя и был увлечён другой, не хотел, чтобы кто-то занимал место его женщины. Но он всё ещё злился на Сюй Сянжу за то, что она не поддержала его в разоблачении Ань Туна, поэтому не стал её защищать.

Сюй Сянжу уже собиралась ответить, но Ань Тун остановила её и сама вступила в спор:

— У меня хорошее воспитание, но оно зависит от того, с кем я имею дело. Вы, мужчины, считаете себя образованными и утончёнными, но на мой взгляд, вы просто вонючие жуки под человеческой кожей!

— При свете дня вы устали на нас, молодых девушек. Ваше поведение ничем не отличается от уличных прохвостов, а ваши слова и взгляды, полные пошлости, заслуживают того, чтобы вас утопили в свинарнике! Какие уж тут благородные манеры и утончённость, всё это грязь и мерзость!

Все были поражены, что та, кто выглядела как деревенская девчонка, оказалась Ань Тун, и что у неё такой вспыльчивый характер.

Они покраснели, но не от стыда, а от того, что Ань Тун раскрыла их истинную сущность, что их, конечно, разозлило.

— Брат Цзян, это твоя невеста? — кто-то посмотрел на Цзян Чэнъяня с сочувствием, но явно насмехаясь над Ань Тун.

— У неё меньше воспитания, чем у служанки! — поддакнул другой.

Ань Синь, который уже был раздражён их оскорблениями в адрес Ань Туна, но не вмешивался, пока она молчала, теперь не мог сдержаться:

— Кто ты такой, чтобы говорить, что у нашей маленькой госпожи нет воспитания?!

Цзян Чэнъянь, видя, что ситуация выходит из-под контроля, и наблюдая, как Сюй Шаньин наслаждается зрелищем, почувствовал, что действия Ань Туна и Ань Синя бьют по его репутации. Поэтому он крикнул на Ань Синя:

— Замолчи, тебе здесь нечего говорить!

Ань Синь и Жэнь Цуйжоу были ошеломлены. Хотя они не часто общались с Цзян Чэнъянем, по их впечатлениям, он был вежливым и сдержанным человеком. Почему сейчас он так вышел из себя?

Ань Тун тоже удивилась. Ведь Цзян Чэнъянь был любимцем общества, его характер и поведение должны были быть безупречными. Но чем больше она узнавала его, тем больше видела его двойственность.

Ань Тун задумалась, а Сюй Сянжу, уже знавшая его истинную натуру, холодно наблюдала.

Спустя некоторое время Ань Тун поняла.

Она вспомнила, что в письмах упоминалось, что она — второстепенный персонаж, который появляется рано и быстро умирает. Поэтому её не описывали подробно, а Цзян Чэнъянь и Сюй Сянжу были главными героями, и всё было написано с их точки зрения.

В зависимости от позиции, мнения людей о них различались.